

О структуре объектных словосочетаний в английском и русском языках

Свободные объектные словосочетания представляют собой двучлен или трехчлен, у которого оба компонента, стержневой и зависимый, соединены с помощью подчинительной объектной связи. Объектные отношения получают свое материальное выражение в форме ряда конкретных приемов, которыми в этом случае служат: 1) управление, падежное, беспредложное или предложное; 2) примыкание; 3) валентность глагола – одно- или двух валентность; 4) положение зависимого слова по отношению к стержневому – препозиция или постпозиция.

Для объектных словосочетаний особое значение имеет валентность глагола, под которой понимается «способность глагола вступать в сочетания с другими словами в предложении» [1:162]. В современном языкознании рассматриваются следующие основные виды валентности: субъектная валентность, если имеется в виду способность глагола сочетаться с подлежащим предложения; объектная валентность, под которой понимается способность глагола сочетаться с одним, двумя или несколькими объектами; предикативная валентность, означающая способность стержневого компонента сочетаться с другим глаголом и вместе с ним образовывать составное сказуемое.

Для определения типа объектных словосочетаний важное значение имеют именно объектная и предикативная валентность, поскольку она имеет прямое отношение к составу и структуре словосочетания.

В зависимости от валентности стержневого компонента – переходного глагола объектное словосочетание может быть двучленным или трехчленным; если глагол одновалентный, то объектное словосочетание представляет собой двучлен: *to get a telegram* – *получить телеграмму*; если глагол двухвалентный, то объектное словосочетание превращается в трехчлен: *John sent her a package* или *John sent a package to her* – *Джон послал ей посылку*. Если мы отбросим адресат (*Джон послал посылку...*) или прямой объект (*Джон послал ей...*), то нарушается смысловая цельность высказывания – возникает впечатление незавершенности высказывания.

Следовательно, объектное словосочетание можно определить как двучлен или трех-

член, образованные по типу подчинительной связи и характеризующиеся следующими критериями, взятыми в их взаимосвязи: 1) объектной синтаксической связью; 2) управлением или примыканием; 3) валентностью глагола; 4) препозицией или постпозицией зависимого слова по отношению к стержневому. Сочетание этих критериев образует совокупность признаков, которая может быть определена «как тип объектного словосочетания, рассматриваемого как единица сопоставления» [1:163].

Другими словами, объектное словосочетание представляет собой двучленную или многочленную модель, имеющую номинативную функцию, организованную на основе объектной связи, являющуюся устойчивым сочетанием определенным образом выраженных синтаксических и валентностных отношений и имеющую определенное размещение компонентов.

Для всех типов объектных словосочетаний стержневым компонентом служит переходный глагол. В качестве зависимого компонента могут использоваться чаще всего существительные или личные и указательные местоимения, реже глаголы в одной из существующих в данном языке неличных форм, а также прилагательные и числительные.

Так как объектные словосочетания в русском и английском языках имеют типологически различные способы выражения объектной связи, вследствие того что в английском языке ведущим приемом выражения объектной связи служит примыкание, а в русском – управление, то вполне естественным является наличие в обоих языках различий в типологии объектных словосочетаний. Валентность переходного глагола также имеет значение для выделения типов объектных словосочетаний в рассматриваемых языках. В зависимости от этого можно выделить простые объектные словосочетания, если глагол одновалентный, и сложные словосочетания, если глагол двух- и более валентный.

Семантические отношения между глаголом и его актантами, прежде всего прямым объектом, очень важны для понимания смысловой стороны предложения. Именно объект определяет характер действия, направленного на его создание, изменение, уничтоже-

ние [2]. Объектные отношения являются одним из наиболее частых отношений, представленных в языке. Тесная связь значения глагола с объектом побудила В.Г. Гака высказать мысль о том, что в индо-европейских языках переходной глагол грамматически согласуется с субъектом, вместе с тем находится в семантическом соответствии с объектом [3]. В связи с этим исследования семантики объектных отношений представляют особый интерес.

Исследуя природу категории объектности в языке, следует отметить, что объектность, как правило, находит свое грамматическое выражение на уровне словосочетания. При этом объектные отношения, охватывающие основные сферы деятельности и жизни человека, окружающей его действительности по типу языковой оформленности подпадают под разные части речи. С другой стороны, нужно отметить, что далеко не всегда объект действия совпадает с синтаксической категорией дополнения. В рамках традиционной грамматики объект (дополнение) обычно выделяется на основе разнородных формальных и семантических критериев. При этом дополнением (объектом) обычно считается член предложения, подчиненный глаголу, и стоящий в зависимом от глагола падеже. Если этот член предложения стоит в винительном падеже без предлога, то это прямое дополнение, представляющее собой объект, на который направлено действие. Если этот член предложения стоит в любом косвенном падеже (кроме винительного), то это косвенное дополнение, обозначающее предмет, в той или иной степени подверженный действию.

Недостатком такого подхода является, прежде всего, преувеличение роли формальных признаков. На этот недостаток неоднократно указывалось в лингвистической литературе. Так, Л.В. Щерба, предостерегая от «гипноза морфологических форм», выступал против отождествления членов предложения с частями речи. Он указывал, что синтаксические категории могут выражаться и другими средствами вопреки морфологическим формам.

Л.В. Щерба отмечал, что для выделения членов предложения необходим сложный «мудреный» анализ синтаксической семантики слов и отношений между словами в предложении, анализ смысла предложения [7].

Во многих случаях традиционное определение, согласно которому дополнение обозначает лицо или предмет, над которым совершается действие, является неприемлемым.

В.Н. Ярцева ссылается на пример, приводимый еще Суитом: в таком предложении как «He fears this man – он боится этого человека» отношения выглядят как бы перевернутыми: подлежащее в именительном падеже обозначает предмет, подвергающийся воздействию, а имя в винительном падеже – источник воздействия [8]. В связи с этим объектные отношения в данной работе рассматриваются в более широком смысле. Объект с нашей точки зрения – это имя, испытывающее некоторое воздействие, выраженное предикатным компонентом словосочетания, то есть объект в данном случае является не грамматической, а логико-синтаксической категорией. При этом логический объект может и не совпадать с грамматическим объектом, то есть дополнением. Например, в предложениях «Я купил книгу», «Книга куплена мной», «Купленная мною книга» существительное «книга» во всех случаях будет логическим объектом, но только в первом случае это существительное станет также и грамматическим объектом. То есть под объектным словосочетанием понимается такое сочетание некоторого глагола (предиката) с некоторым объектом, на который направлено действие, выраженное предикатом. При этом и предикатный, и объектный компоненты могут быть выражены различными способами. Об этом говорил И.И. Мещанинов, указывая, что «объект действия, наличный в высказывании, получает в различных языковых системах, а иногда и в одном и том же языке далеко неоднобразное выявление в строе предложения» [4].

Исследование проблемы взаимосвязи и взаимодействия семантики и структуры словосочетания в нашем случае включало поэтапное исследование грамматической структуры словосочетания, семантики его компонентов, семантики словосочетания в целом с целью построения моделей словосочетаний.

Вначале была сделана попытка выделить основные грамматические конструкции со значением объектности. При этом анализировались объектные словосочетания, выбранные из научно-технических текстов. Однако оказалось, что использование одной из выделенных конструкций не означает, что в словосочетании, имеющем такую форму, обязательно присутствует объектная связь. При этом были выделены :

Несоответствие между синтаксическим характером наблюдаемого явления и морфологическим способом его именования; указания на форму в смысле падежной флексии

недостаточно для формальной классификации объектных отношений;

Несоответствие объемов понятий, т.к. в каждом случае не предполагается совокупность всех значений падежа, при любом лексическом наполнении.

Большое влияние на общее содержание словосочетания оказывает его предикативный компонент. В.Н. Ярцева указывает, что содержание отношения в группе «глагол-дополнение», взятое в семантическом аспекте, представляет собой как бы нечто производное от суммы лексических значений сочетающихся слов. Семантическая детализация идет как бы «внутри одного грамматического отношения, одной грамматической рамки в зависимости от ее лексического наполнения».

Обычно каждый падеж существительного имеет одно основное значение и сложную семантическую периферию. В системе русского языка основное значение винительного падежа – это падеж объекта как такового в его противопоставлении субъекту. Тем не менее наличие существительного в винительном падеже не достаточно для установления объектных отношений. Например, в словосочетаниях типа: «испытывать интерес», «выразить удивление», «делать приготовления» и т.п. нельзя говорить о наличии объектной связи. Эти словосочетания эквивалентны глаголам «интересоваться», «удивляться», «приготовиться» и являются их лексическими синонимами.

В таком же аспекте рассматривал подобные словосочетания и И.И. Мещанинов, указывая, что «ряд глаголов в русском языке требует по собственному своему содержанию постановки связанного с ним имени в одном из косвенных падежей... Именно эти глаголы вместе с прямым или косвенным дополнением обычно передают одно цельное понятие. Они сохраняют свое смысловое единство и вне строя предложения, как обусловленное не смыслом предложения, а семантикой самого глагола... В обязательном прямом дополнении едва ли следует усматривать самостоятельно стоящее прямое дополнение» [5].

В русском языке часто употребляются предложения типа: «ему не спится»; «тебе не сидится на месте». Исследователи русского языка высказывали различные мнения об этих конструкциях. Какова роль выражаемого дательным падежом лица в отношении к самому действию? А.А. Потебня говорит

так, как будто действие совершается не этим лицом, но для него. Приняв такое толкование, мы должны были бы видеть в лице объект действия. Однако больше резона считать такое лицо субъектом, так как, несмотря на впечатление как бы независимости действия от лица, самопроизвольности, трудно говорить о том, что оно совершается не самим лицом. В.В. Виноградов определяет значение рассматриваемых конструкций как безлично-интенсивное. Он высказывает обычную точку зрения, согласно которой действие, выражаемое в подобных предложениях, направлено на представленное формой дательного падежа лицо, которое, следовательно, «выступает в роли объекта» [3]. Таким образом, лицо, которое фактически должно быть здесь субъектом, выступает в роли объекта. Что же касается выражаемых в таких предложениях реляционных понятий, то, очевидно, можно представлять дело таким образом, что форма дательного падежа в одних из них будет передавать объект, а в других – субъект в зависимости от изображаемого события.

Очевидно, необходима некоторая процедура, позволяющая определить наличие объектных отношений в словосочетании.

Вначале была сделана попытка сгруппировать существительные и глаголы по какому-либо признаку чисто эмпирическим путем, т.е. предполагалось, что возможно выделить ряд семантических признаков, на основе которых и возможно было бы выделить группы прежде всего существительных, чтобы в дальнейшем, рассматривая какие-то новые существительные, и определив, что по данному семантическому признаку они попадают в определенную группу, мы могли бы сразу сказать, что в сочетании с данными группами глаголов, мы получим объектные словосочетания. Следует отметить, что практически для всех классов сочетаемости можно найти некий признак, который характеризует этот класс сочетаемости и является общей компонентой для элементов класса. При этом даже в пределах одной и той же грамматической рамки становится возможным выделить объектное отношение и получить некоторую дополнительную информацию, которая присуща объектным отношениям. То есть эта процедура позволяет решить, присутствуют ли объектные отношения в данном словосочетании и дает дополнительную информацию о характере действия, направленного на объект.

Литература

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Физматлит, 2000. – 255 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 382 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высш. школа, 1972. – С. 500.
4. Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания семантической системы языка. – Ч. 1. – М.: Наука, 1971. – С. 95–99.
5. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1978. – 366 с.
6. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. – Киев: Вища школа, 1971. – С. 24.
7. Щерба Л.В. О второстепенных членах предложения // Л.В. Щерба Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – Т. 1 – 182 с.
8. Collected Papers of Henry Sweet Arranged by H.C. Wyld. Oxford, 1913. – P. 25.

АНОТАЦІЯ

В статті розглядаються особливості структури вільних об'єктних словосполучень в англійській та російській мовах, а саме значення валентності дієслова для структури об'єктного словосполучення. Наводяться критерії, які характеризують об'єктні словосполучення. Аналізується важливість семантичних відношень між дієсловом та його актантами.

SUMMARY

The peculiarities of free object phrases in English and in Russian, namely the importance of the verb valence for the object phrase structure are considered in the article. The criteria characterizing object phrases are presented. The importance of semantic relations between the verb and its objects is analyzed.